

**Торговое село Рогачево,
Дмитровского уезда
Московской губернии**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т60

Т60 Торговое село Рогачево, Дмитровского уезда Московской губернии: Часть 1-2 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 222 с.

ISBN 978-5-458-00933-1

Торговое село Рогачево, Дмитровского уезда Московской губернии. Топографическое, церковноисторическое и бытовое описание.

ISBN 978-5-458-00933-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Часть первая.

I.

Топографія и внѣшній видъ села Рогачева.

Село Рогачево находится въ Московской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, близъ границы Тверской губерніи, отъ Москвы по большой дорогѣ, Рогачевкѣ, въ 74, а по Дмитровскому шоссе—на гор. Дмитровъ—въ 89 верстахъ, отъ Дмитрова въ 24, отъ желѣзной дороги (Николаевской, станціи — Клинь и Солнечная) въ 30, отъ Лавры преподобнаго Сергія въ 60 верстахъ. Расположено село при небольшой рѣчкѣ Лбовкѣ или Рогачевкѣ, на двухъ большихъ трактахъ, между городами Дмитровомъ и Клиномъ и особенно на значительномъ въ прежнее время трактѣ изъ Москвы въ гор. Корчеву и въ другія мѣстности Тверской губерніи; въ близкомъ сосѣдствѣ судоходной пристани, при устьѣ р. Яхромы и Сестры, на низменной болотистой равнинѣ. Окружность, занимаемая селомъ съ усадьбами и заведениями, простирается до 5 верствъ, въ діаметрѣ — около двухъ верствъ. Одну изъ окрестныхъ мѣстностей села, прежде окруженную лѣсами, къ востоку, въ 4-хъ верстахъ, на берегу рѣки Яхромы, избралъ преподобный Меѳодій, ученикъ преподобнаго Сергія и его *споттникъ и собесѣдникъ*, (какъ названъ преподобный Меѳодій въ тропарѣ въ честь его сочиненномъ),

для основанія (1361 г.), существующей и до нынѣ, известной обители Николо-Пѣшношской.

За исключеніемъ вида на сей монастырь, мѣстность, занимаемая **Рогачевомъ**, вслѣдствіе отсутствія садовъ въ немъ и лѣса около него, и его низменнаго положенія, не представляетъ ничего особенно живописнаго. Но если смотрѣть на **Рогачево** съ южной стороны, на 6-й верстѣ отъ него, съ Чайниковской горы, то, сливаясь съ сосѣдними ближайшими приходскими деревнями: Васневымъ, Василевымъ, Малымъ Рогачевымъ, Лутьковымъ, Трехденевымъ и Кочергинымъ, **Рогачево** съ своимъ величественнымъ, пятиглавымъ храмомъ, богатыми постройками, даетъ зрителю прекрасную картину, а обитель преподобнаго Меѳодія, кладбищенская Рогачевская церковь и самое кладбище, обсаженное березами и уставленное дорогами памятниками, большія дороги и необъятные лѣса на противоположной сторонѣ, со множествомъ чуть виднѣющихся сель Дмитровскаго и Клинскаго уѣздовъ Московской губ. и Корчевскаго уѣзда Тверской губ., эту прекрасную картину дѣлаютъ еще живописнѣе. Хорошій видъ на **Рогачево** съ Павловой горы, съ сѣвера, и съ большой Дмитровской дороги, поднявшись отъ города верстѣна пять. Съ высокой Рогачевской колокольни видны села за Дмитровомъ, самаго же города не видно, вслѣдствіе его положенія между горами.

II.

Основаніе села Рогачева и первоначальная исторія его.

Начало основанія села **Рогачева** относится ко временамъ междуусобій князей Тверскихъ съ Московскими, т е. къ XIII или XIV столѣтію, когда Тверскіе князья никакъ не желали уступить Московскому князю великокняжеское достоинство, уже предъявившее власть на всю Русь, и своими вторженіями, не рѣдко въ соучастіи съ дикими монголами, часто беспокоили тогда еще юное и малолюдное Московское княжество. Мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ **Рогачевомъ**, и въ то время была пограничною съ Тверскимъ княжествомъ. Московскіе князья, для охраненія предѣловъ своего княжества отъ сказанныхъ непріятелей, посылали въ эту лѣсную мѣстность людей, обладающихъ физическою силою и отважнымъ предприимчивымъ духомъ, каковыя свойства и доселѣ отличаютъ мѣстныхъ жителей отъ жителей не только уѣзда, но и губерніи. Обиліе лѣса, со множествомъ звѣрей, близость рѣкъ Яхромы и особенно судоходной — Сестры, плодородіе почвы, луговыя угодья и под. естественно располагали этихъ лицъ тутъ и селиться. Отъ непріятелей со стороны Твери обитатели этой мѣстности чаще всего должны были обороняться самымъ ближайшимъ, а пожалуй и обычнымъ въ то время, орудіемъ—*рогатками* изъ лѣса. Отсюда и самое названіе централь-

наго, такъ сказать, населенія пограничныхъ съ этой стороны охранителей Московскаго княжества отъ Тврскаго—*Рогачево* *). Но въ какомъ году и даже въ какомъ столѣтїи образовалось собственно село **Рогачево**, съ точностію опредѣлить трудно, такъ какъ непрїязненныя отношенія Тверскихъ князей къ Московскимъ начались чуть не съ основанія Московскаго княжества **) и продолжались очень долго,—до присоединенія Тверскаго княжества къ Московскому, въ 1486 году, царемъ Іоанномъ III Васильевичемъ, при послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ. Особенно сильна была вражда Твери съ Москвою въ началѣ XIV столѣтія (1304—1323 гт.), при дѣтяхъ и внукахъ св. Александра Невскаго и Ярослава Тверскаго.

Достовѣрно извѣстно, что удѣльный князь Дмитров-

*) Нѣкоторые — названіе Рогачева производятъ отъ слова *рогъ*, на томъ основанїи, что въ Рогачевѣ изстари развито роговое гребенное производство. Но такое объясненіе названія села едвали будетъ вѣрнымъ, потому что едвали роговое производство въ этой мѣстности, при тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ для развитія какой бы то ни было культуры въ ней, могло быть настолько преобладающимъ.

**) Имя Москвы въ первый разъ упоминается въ 1147 году, когда Юрій Долгорукій князь Суздальскій, младшій сынъ Владиміра Мономаха, отецъ Андрея Боголюбскаго, воюя съ Волынскимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ, пировалъ въ ней съ своими союзниками. Она долго именовалась селомъ Кучковымъ. Основанная, вѣроятно, не прежде 1147 года, до нашествія монголовъ, неимѣла даже своего князя и составляла отчину Государей Суздальскихъ. Первымъ достовѣрнымъ княземъ Московскимъ былъ младшій сынъ св. князя Александра Ярославовича Невскаго—Данїилъ Александровичъ, который, владѣя сначала Москвою съ нѣсколькими селами и деревнями, въ послѣдствїи увеличилъ свою область прїобрѣтеніемъ, по духовному завѣщанію племянника своего Іоанна Дмитріевича, богатаго и многолюднаго Переслава-Залѣскаго. Сынъ его Георгій присовокупилъ еще Коломну. Другой сынъ его Іоаннъ Даниловичъ Калита получилъ отъ брата Георгія область небольшую, заключавшуюся въ границахъ нынѣшней Московской губерніи съ частію Владимірской, прикупилъ къ ней многія села Костромскія, Ростовскія, Владимірскія, даже Новгородскія, наслѣдовалъ Черемышль, Звенигородъ, Рузу, Серпуховъ, Переславль. Въ одно столѣтіе домъ Калиты овладѣлъ большею частью восточной Руси и быстро прїобрѣталъ право первенства между удѣльными князьями и званіе великаго князя.

скій Петръ Дмитріевичъ, слѣдуя благочестивому примѣру своего родителя, великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, одарившаго Троицкій монастырь вотчинами, село **Рогачево** съ деревнями и всѣми, принадлежавшими къ нимъ, угодыми подарилъ Пѣшношскому монастырю, бывшему въ его удѣлѣ. Но въ какомъ году это было,—подлинно неизвѣстно. Князь Петръ Дмитріевичъ родился въ 1385 году іюня 20 дня, а въ 1389 году, по духовному завѣщанію отца своего, получилъ въ удѣлѣ Дмитровъ. (См. Карамз. томъ V, стр. 117, примѣч. 120) Но въ 1432 году ханъ Махмедъ отдалъ Дмитровъ Юрію Дмитріевичу, какъ область уже умершаго князя Петра Дмитріевича. Слѣдовательно, должно полагать, что пожалованіе села **Рогачева** въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь сдѣлано Петромъ Дмитріевичемъ или въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія (между 1389 и 1432 годами). Несомнѣнно только то, что этотъ княжескій даръ всегда неотъемлемо принадлежалъ монастырю и что впослѣдствіи игуменомъ монастыря св. Варсонофіемъ исходатайствована была у царя Іоанна Васильевича царская грамота, какъ на пожалованныя княземъ Петромъ Дмитріевичемъ села и деревни, такъ и на другія, бывшія тогда монастырскія, владѣнія. „Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“, писалъ онъ въ грамотѣ, „пожаловалъ еси обитель свою Николаы Чудотворца Пѣсношскаго монастыря Игумена Варсонофя з братією, или кто по немъ ины—Игуменъ у Чудотворца Николаы на Пѣснаниши будетъ, что имъ подавалъ Князь Петръ Дмитріевичъ въ Дмитровскомъ уѣзде въ Каменскомъ стану село Ивановское, село Бестужево, село Новоселка, село Поповское, село **Рогачево**, село Александровское, село Нестеровское, село Белаино и съ деревнями и с починки и с лѣсомъ и с пустошами и з бортью...“ Относящіяся къ 1523 году рукописи открываютъ, что Пѣшношскій монастырь въ предшествовавшіе годы, а можетъ быть съ самаго начала своего существованія, имѣлъ на вотчины

и земли грамоты, жалованныя отъ митрополитовъ, а, вѣроятно, также и отъ князей; полагаемъ—имѣлъ жалованную грамоту и отъ князя Петра Дмитриевича.

И такъ село **Рогачево** съ деревнями съ первыхъ годовъ своего историческаго существованія сдѣлалось вотчиннымъ владѣніемъ Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря и состояло за этимъ монастыремъ до времени изъятія отъ монастырей крестьянъ, ихъ земель и прочихъ крестьянскихъ угодьевъ въ вѣдѣніе Государственной Коллегіи Экономіи, что совершилось повелѣніемъ Императрицы Екатерины Второй въ прошломъ столѣтіи, 1764 года.

Въ послѣдствіи село **Рогачево** именовалось „*Большимъ Рогачевымъ*“, какъ увидимъ въ нѣкоторыхъ документахъ, —въ отличіе отъ сельца „*Малаго Рогачева*“, отстоящаго отъ села менѣе чѣмъ на полу-версты. Нынѣ оно такъ уже не называется.

III.

Село Рогачево съ деревнями — въ вотчинномъ владѣніи Николо-Пѣшношскаго монастыря *).

По существовавшему въ старыя времена обычаю, жалованныя на вотчины и земли грамоты объявляемы были вновь поставляемымъ Митрополитамъ, а тѣ разсматривали ихъ и дѣлали на прежнихъ пошлинныя прибавки или убавляли ихъ. По вступленіи на Московскую Митрополию, въ 1522 году, Даниила, игумена Юсифова монастыря, Пѣшношскій келарь съ братіею лично просилъ

*) Николо-Пѣшношскій монастырь основанъ преподобнымъ Меѳодіемъ, ученикомъ преподобнаго Сергія въ 1361 (6869) году. Въ 1700 году Императоръ Петръ I именнымъ своимъ указомъ отъ 11 апрѣля повелѣлъ Пѣшношскому монастырю быть со всеми его вотчинами подъ вѣдѣніемъ Троицкаго монастыря. Въ 1764 году изъ подъ вѣдомства Троицкой Лавры Пѣшношскій монастырь, опредѣленіемъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ по новымъ штатамъ о монастыряхъ; поступилъ въ вѣдѣніе Переславской Духовной Консистоіи. Въ томъ же году декабря 21, онъ обращенъ въ приходскую церковь и для прихода его оставлены деревни Василево, Александрово, Копытыво, Поздняково и Васнево. Имущество церковное было раздѣлено по частямъ: нѣкоторыя вещи оставлены для новаго прихода, нынѣ препровождены въ Дмитровскій соборъ, а драгоцѣннѣйшія отправлены въ Переславскую Консистоію. Въ 1766 году, опредѣленіемъ Коллегіи и указомъ на имя Дмитровскаго экономическаго казначея, ротмистра Ишполита Степанова, (который былъ вѣнчанъ въ Николаевскомъ соборѣ сего монастыря), 8 апрѣля обитель св. Меѳодія, бывшая въ званіи приходской церкви 1 годъ, 3 мѣсяца и 18 дней, восстановлена, съ оставленіемъ ея въ вѣдомствѣ Переславской Духовной Консистоіи. Отчисленные для его прихода деревни снова возвращены Рогачеву, 20 торговыхъ лавокъ въ Рогачевѣ, прежде принадлежавшія монастырю, между другими владѣніями, теперь отписаны сему послѣднему. По случаю уничтоженія Переславской епархіи, въ 1788 году Пѣшношскій монастырь поступилъ подъ вѣдѣніе Московской епархіи.

Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича, брата Великому Князю Василию Ивановичу, ходатайствовать у Митрополита о томъ, чтобы въ пошлинахъ съ вотчинъ и земель монастырскихъ никакихъ перемѣнъ не дѣлать, а всё оставить по прежнему. Князь взялъ на себя это хадайство, отправилъ къ Митрополиту Даниилу нарочнаго посла, боярскаго сына *Василія Иванова Пересвѣтова* и получилъ писменный отвѣтъ, въ которомъ Митрополитъ изъяснилъ свою готовность исполнить прошеніе Князя, сообразно, впрочемъ, съ общими по сему предмету постановленіями. „А какъ дастъ Богъ, наши писцы у насъ будутъ и язъ тогда для сына своего Князя Юрія Ивановича его старцемъ Пѣшношскимъ грамоты далъ“, писалъ Митрополитъ Князю *). Но были-ли даны эти грамоты и какого содержанія—неизвѣсто.

Исходатайствованная игуменомъ Варсонофіемъ Царская грамота на пожалованныя села и деревни Княземъ Петромъ Дмитриевичемъ и на другія владѣнія, купленныя монастыремъ на собственную сумму, вѣроятно, еще въ прежнія времена, болѣе или менѣе ясно опредѣляетъ положеніе села **Рогачева** съ деревнями въ ихъ состояніи вотчиннаго владѣнія Пѣшношскаго монастыря, подробно исчисляетъ всё права и преимущества монастырскихъ владѣній, какъ-то: свободу отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и повинностей, право не подлежать суду мѣстнаго начальства ни въ какихъ случаяхъ, кромѣ уголовныхъ и проч. А потому продолжимъ выписку сей грамоты и воспользуемся грамотами послѣдующихъ временъ, подтверждавшими оную и еще болѣе уяснившими взаимныя отношенія между вотчиною и ея владѣтелями.

„А пашни“, написано Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, „во всѣхъ тѣхъ селахъ и деревняхъ полодиннотпаци сохи и полъ четверти сохи; и полполъ полъ трети и полполъ полъ четверти сохи; и хто у нихъ въ тѣхъ

*) Монастыр. Грамот. подъ № 1.

селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобе моя Царева Великаго Князя ни которая дань, ни Рожественье, ни Петровское, ни ямъ ни примѣтъ ни данцигова пошлина, ни посошной ни намѣстничь, ни волстелинъ кормъ, ни подводы, ни мышъ ни шамга, ни вѣсчея, ни пешенная; ни луговъ моихъ не косятъ ни коня моего не кормятъ, ни иные имъ ни которыя пошлины ненадобе; а давати имъ съ тѣхъ селъ и съ деревень за дань и за ямъ и за приметь и за пасошный кормъ и за всѣ пошлины нашимъ данцигомъ оброкомъ з году на годъ на Рождество Христово десять рублевъ и двадцать алтынъ съ гривною, съ сохи по рублю. А намѣстницы Дмитровскіе и Каменскіе и Волостели Вышегородскіе и Лутосенскіе и ихъ тивуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылають къ нимъ ни по что; а проветчики и доivotчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ людей Игумень съ братею самъ во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣтной тѣмъ монастырскимъ людемъ съ городскими или становыми или съ волостными людьми, и Намѣстницы наши Дмитровскіе и Кашиинскіе і волостели Вышегородскіе и Лутосенскіе и ихъ тивуни судятъ, а Игумень съ братею, или ихъ прикащикъ съ ними-жь судить; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братею, а намѣстницы наши і Волостели ихъ тивуни въ монастырскаго человека ни въ праваго ни виноватаго не вступаютца; а Намѣстницы і Волостели и ихъ тивуни выдаютъ своего человека праваго и виноватаго. А случится судъ смѣтной монастырскимъ людемъ съ волостными людьми о разбое или о татѣбѣ съ поличными и котораго въ томъ уличатъ волостнаго или монастырскаго, и они тогда виноватаго казнятъ или продадутъ съ Волостелемъ съ одного. А кому будетъ монастырскимъ

людемъ межъ себя купити или продати что, или менити; и они таможникомъ нашимъ ни городскимъ ни волоснымъ не являютъ, а евляютъ своему Игумену или его прикащику; а хоти и съ городскимъ человекѣмъ или съ волостнымъ случится торгъ каковъ или мѣна и тѣ ихъ монастырскіе люди ни городскому таможнику ни волостному не являютъ, а евляютъ тѣ люди монастырскіе Игумену; а тотъ волостной человекъ или городской или сельскій, а тотъ являетъ таможнику. А что князь Петръ Дмитріевичъ далъ къ Чудотворцу Николѣ на Пѣснашѣ братъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ лесѣхъ, и чашникъ нашъ въ ихъ борть въ монастырскую не вступаетца, ни подводчиковъ своихъ не всылаютъ къ монастырскимъ людемъ ни по что, ни побору у нихъ не емлютъ; такъ же наши бортники въ монастырскіе лѣса не входятъ ни по что. А лучитца въ монастырскихъ селахъ и въ деревняхъ у кого пиръ или братчина и Боярскіе люди ни инои ни хто не званъ къ нимъ въ пиръ и братчину не ѣздитъ; а хто къ нимъ не званъ пріѣдитъ и что ся у нихъ учинитъ въ томъ пиру или въ братчинѣ бои или татьба, ино все тѣ заплотятъ хто къ нимъ не званъ пріѣдитъ. А на которые грамоты иные наши грамоты, а на сю грамоту иные моей грамоты нѣтъ. А чрезъ сю нашу грамоту кто что на нихъ возметъ, или кто чемъ изобидитъ, быти ему отъ меня Царя і Великаго князя въ казни. Дана грамота на Москвѣ лѣта пятьдесятъ пятого (1547) Апрѣля въ 28 день (у этой грамотѣ, писанной на пергаментѣ превѣшена на желтомъ шелковомъ шнуркѣ красная сургучная печать.)“ — Дабы впредь ни кто не нарушалъ содержащагося въ сей грамотѣ, въ слѣдующемъ 1548 году она подтверждена снова за подписаніемъ царскаго дьяка: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всеа Русіи лѣта шестаго Апреля въ четвертынадесять день Царь і Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи приказалъ Дворецкому своему Дмитровскому Долмату Ѳедоровичу Карпову сеѣ грамоты ру-